

“Ревнава же
дѣдоу своему
Мономахоу”:
к интерпретации
термина родства
князя Романа
Мстиславича

“Revnova zhe dedou
svoyouemou
Monomakhou”:
Towards the
Interpretation of the
Kinship Term of
Prince Roman
Mstislavich

**Вадим Изяславович
Ставиский**

Независимый исследователь
Киев, Украина

Vadym I. Stavyskyi

Independent scholar
Kiev, Ukraine

Резюме

Предметом исследования в статье является фраза из текста, выделяемого в начальной части Галицко-Волынской летописи и получившего условное название “Похвала князю Роману Мстиславичу Галицкому”. В ней князь Владимир Мономах обозначен как “дед” князя Романа. Хорошо известно, что князь Роман был потомком князя Владимира Мономаха в пятом поколении, что никак не соответствует пониманию термина “дед” в смысле генеалогического родства. Незыблемость установленного места каждого из представителей древнерусской правящей династии в схеме рода было основополагающим принципом функционирования системы власти. Автор статьи устанавливает, что в данном случае определение князя Романа в качестве “внука” своего прапрадеда являлось литературным образом, опиравшимся на устойчивую историософскую традицию. Его смысл раскрывался через идентификацию князя Романа в качестве легендарного “греческого царя”, внука Александра

Македонского и победителя “измаильян”, заточенных за Железными воротами его “дедом”. Источником появления этой эсхатологической аллюзии в тексте “Похвалы” является развитие идеи о “праотце Аврааме” как “деде” праведного Иова-Иовава в статьях под 1178 и 1199 годами в Киевской летописи и “Откровение” Мефодия Патарского. Причиной написания “Похвалы” и включения текстуально связанных с ней фрагментов в состав летописи стало стремление прославить династию волынских князей в контексте эсхатологических представлений, интерес к которым обострился после нашествия Батые.

Ключевые слова

Галицко-Волынская летопись, похвала, дед, Роман

Abstract

The subject of this article is a phrase from the text distinguished in the initial part of the Galician-Volhynian Chronicle and described, conditionally, with the title “Eulogy to Prince Roman Mstislavich Galitsky.” In this text Prince Vladimir Monomakh is designated as the “grandfather” of Prince Roman. It is well known that Prince Roman was a fifth-generation descendant of Prince Vladimir Monomakh, which in no way corresponds to the understanding of the term “grandfather” in the sense of a genealogical relationship. The inviolability of the established place of each of the representatives of the Old Russian ruling dynasty in the genus scheme was the fundamental principle of the functioning of the power system. The author of the article establishes that in this case, the definition of Prince Roman as the “grandson” of his great-grandfather was a literary image, based on a stable historiosophical tradition. Its meaning was revealed through the identification of Prince Roman as the legendary “Greek king,” the grandson of Alexander the Great and the vanquisher of the “Ishmaelites” imprisoned behind the Iron Gate by his “grandfather.” The source of the appearance of this eschatological allusion in the text of Praise is the development of the idea of “the forefather of Abraham” as the “grandfather” of Job-Jobab in the articles upon 1178 and 1199 from the Kiev Chronicle and the Apocalypse of Pseudo-Methodius of Olympus. The reason for writing the “Eulogy” and the inclusion of textually related fragments in the annals was the desire to glorify the dynasty of Volhynia princes in the context of eschatological ideas, the interest in which was exacerbated after the invasion of Batu Khan.

Keywords

Galician-Volhynian Chronicle, eulogy, grandfather, Roman

Та часть текста Галицко-Волынской летописи (далее – ГВЛ), которую принято условно называть “Похвалой” князю Роману Мстиславичу (далее – ПР), представляется вполне законченным литературным произведением. Давно замечено, что в первоначальном тексте летописи ПР не читалась и ее текст был неудачно вставлен редактором в середину первой фразы ГВЛ [Грушевський 1993: 135; Черепнин 1941: 241; Пашуто 1950: 68; Толочко 2017: 414–421]. Исследование подобного типа

летописных текстов позволило А. П. Толочко обосновать мысль о том, что “летописные панегирики умершим князьям в развитом виде не являются целостным и оригинальным произведением, представляя собою более или менее удачную композицию из текстуальных блоков, уже встречавшихся до того в пределах той же самой летописи” [Толочко 1999: 26]. В тексте ПР подобные заимствования до сих пор обнаружены не были, хотя и отрицать ее литературное происхождение уже нельзя [Ставиский 2014: 172–178; IDEM 2015: 159–178]. Представляется возможным уточнить эти наблюдения.

В тексте ПР утверждается, что князь Роман Мстиславич “*Ревнава же дѣдоу своему Мономаху . погоубившему поганѣа Измаилтлнѣ . рекомѣа Половци*” [ПСРЛ 2: 716]¹.

Из текста Повести временных лет (далее — ПВЛ) известно несколько крупных походов киевского князя Владимира Всеволодовича Мономаха против половцев, в результате которых он надолго избавил древнерусские земли от их набегов. Но также хорошо известно, что он был прапрадедом князя Романа, вопреки указанию текста ГВЛ, которое таким образом требует пояснения. Л. Махновец перевел фразу обобщенно: “ревно наслідував *предка* свого Мономаха”, не уточняя, кого — князя Владимира или императора Константина — он имеет в виду [ЛР 1989: 368]. О. П. Лихачева буквально перевела: “следовал *деду* своему Мономаху” [Лихачева 1997: 185]. Н. Ф. Котляр справедливо определяет князя Владимира Всеволодовича как “прапрадеда Романа”, но никак не поясняет чтение летописи “*дѣдоу*”, всецело полагаясь на “фольклорное происхождение” этого термина [Котляр. Комментарий 2005: 182].

Следует отметить, что аналогичный казус содержится в тексте статьи Киевской летописи (далее — КЛ) под 1178 г. в пространным панегирике на смерть киевского князя Мстислава Ростиславича: “*ѣкоже и дѣдъ твои . Всеволодъ . свободил нас баше ꙗ всѣхъ ѡбидъ ты же баше гѣ не семоу поревноваль . и наслѣдилъ поуть дѣда своего*” [ПСРЛ 2: 610]. Как и в случае с князем Романом, “дедом” названо лицо, на самом деле являвшееся прапрадедом героя посмертной похвалы. Это указание, как и весь пространный текст, в котором оно читается, содержится только в группе списков, восходящих к Хлебниковскому списку Ипатьевской летописи. В Лаврентьевской летописи под 6688 (1180 г.) известие о смерти князя Мстислава очень лаконично, но в нем содержится конкретное указание на то, что дедом князя был князь Мстислав Владимирович: “*Престависа князь Мѣстиславъ . сѣ ѡ Ростиславль . внукъ Мстиславль [. . .]*” [ПСРЛ 1-2: 387].

¹ Цит. по Хлебниковскому списку Ипатьевской летописи. Здесь и далее курсивные выделения в цитатах и основном тексте статьи принадлежат автору.

Аналогичное известие содержится и в Хлебниковском списке Ипатьевской летописи: “. . . прѣстави же са князь Мѣстиславъ . сѣнь Ростиславль . вноукъ . великого кнѣза Мѣстислава . мѣца . июня . въ . ѿ 1 день мѣнца Анкюлины . въ дѣнь патничныи” [ПСРЛ 2: 609].

На этом основании А. С. Орлов сделал вывод о том, что указание на “деда” Всеволода в тексте статьи 1178 г. является следом “порчи” [Орлов 1926: 117]. Собственно, это непроверенное утверждение стало для исследователя аргументом, опровергавшим ее достоверность и, соответственно, свидетельство раннего влияния на текст КЛ отразившегося в этом сообщении текста “Александрии”. Между тем Т. Л. Вилкул убедительно продемонстрировала, что текст “Александрии” в действительности все же был использован при составлении статьи КЛ под 1178 г. [Вилкул 2015: 280–281]. А это значит, что упоминание князя Всеволода Ярославича в качестве “деда” князя Мстислава могло быть не “порчей” текста, появившейся в результате его редактирования, а литературным приемом.

В таком случае можно предполагать, что и в тексте ПР упоминание “деда” Мономаха было литературным образом, примененным по аналогии со статьей 1178 г., очевидно, знакомой галицкому летописцу. Наше внимание привлекло также и то обстоятельство, что стилистически статья 1178 г. и текст ПР очень близки. Впечатление об этом усиливается, если также принять во внимание и окончание статьи под 1251 г., несомненно, связанной с текстом ПР:

1178 г.: наипаче же плахаоуса по немь . лѣпшии моужи Новгородѣстии [. . .] ты бо много молваше гѣне нашъ хотя на вся поганѣа стороны . добро бы нам гѣне с тобою оумрѣти . *сѣтворшешоу толикоу свободоу* Новьгородцемъ . ѿ поганѣихъ . *ѣакоже и дѣдъ твои* . Всеволодъ . *свободил нас баше ѿ всѣхъ убидѣ ты же баше гѣне семоу поревновалъ . и наслѣдилъ поуть дѣда своего* . [ПСРЛ 2: 610]

1201 г.: *ревноваше бо дѣдоу своему Мономахоу* . погоубившешоу поганѣа Измаилтанѣ . рекомѣа Половци [. . .] Романоу же князю *ревновавшю* за то . и тѣшася погоубити иноплемьникиѣ [Ibid.: 716–717]

1251 г.: [. . .] *наслѣдивша* поуть ѿца своего великого Романа . иже бѣ изострилса на поганѣа . *ѣако левъ* . имже Половци дѣти страшахоу . [Ibid.: 813]

Т. е. в обоих случаях праправнук “семоу поревновалъ . и наслѣдилъ поуть дѣда своего” / “ревновавшю за то [. . .] наслѣдивша поуть”. Однако автор ПР при сопоставлении князя Романа акцентировал внимание на победах его “деда” Мономаха “над погаными”. Но в статье 1178 г. князь Мстислав “поревновалъ . и наслѣдилъ поуть дѣда своего” не в “погублении поганых”, а в освобождении “ѿ всѣхъ убидѣ”, о чем в ПР не говорится. Там сказано, что “ѣакоже и дѣдъ твои . Всеволодъ . свободил нас баше ѿ

всѣхъ вбидѣ ты же баше г^с не семоу поревновалѣ . и наслѣдилѣ поутѣ дѣда своего” [ПСРЛ 2: 610]. Упоминание “поганых” пунктуационно отделено и по смыслу относится к предыдущему рассуждению: “добро бы нам г^с не с тобою оумрѣти. сътворшемоу толикоу свободуу Новьгородцемъ . ѿ поганыхъ”. По этой причине некорректно напрямую связывать текст ПР с текстом статьи 1178 г.

В завершающей части КЛ содержится восхваление деятельности киевского князя Рюрика Ростиславича, брата Мстислава и тестя Романа. Летописец сообщает, что “ѿ того же бѣ голубивого Всеволода иже създа црѣ въ тоу родовъ четъири”, и дальше развивает мысль о том, что “съи же бѣ моудрыи князь Рюрикъ . *патъи бы^с ѿ того* . якоже пишеть в праведнемъ . Иевъ ѿ Авраама . Всеволодъ бо роди Володимера Володимеръ же роди Мъстислава . Мъстислав же роди Ростислава . Ростислав же роди Рюрика и братю его” [ПСРЛ 2: 709]. Таким образом, оказывается, что в статьях 1178 и 1199 гг. князь Всеволод сопоставляется с ветхозаветным “дедом”, т. е. праотцем Авраамом, а каждый из его праправнуков, которые “патъи бы^с ѿ того”, — с праведным Иовом. Возникает вопрос, почему Иов рассматривался киевским летописцем в генеалогической связи с “праотцем” — “дедом” Авраамом — с точным указанием на то, что он был “пятым”?

Основанием для такого сопоставления стала дополнительная информация апокрифического характера, появившаяся в Септуагинте и, соответственно, вошедшая в первоначальный славянский перевод книги Иова. В ней со ссылкой на “Сирскую книгу” (“Тако толку Сирскія книги”) сообщается, что первоначальным именем Иова было имя Иовав, его отцом был Зарефа и был он потомком Авраама в пятом поколении (Иов 42:17) [Рижский 1991: 145–146, 210; Розинская, Скобелев, Турилов 2011; Скобелев 2011]. При этом Иовав, называемый Иовом, был вторым царем в Едоме. А через одного после Иовава-Иова царствовал там Адад, поразивший Мадиама на поле Моава. Таким образом, когда киевский летописец утверждает, что “съи же бѣ моудрыи князь Рюрикъ . *патъи бы^с ѿ того* . якоже пишеть в праведнемъ . Иевъ ѿ Авраама”, он фактически цитирует Книгу Иова: “прежде же бяше имя ему Іовавъ [. . .] якоже быти ему пятому отъ Авраама”.

Итак, мы теперь знаем, что имеем дело не с ошибкой автора текста КЛ в статье 1178 г., когда прапрадеда князя Мстислава он называет “дедом”. Можно быть уверенным в том, что это — литературный образ, наиболее развернуто представленный в статье 1199 г. в прославлении его брата, князя Рюрика. В обеих статьях князь Всеволод предстал в образе ветхозаветного “деда” Авраама, а сам герой сопоставлен с праведным Иовом-Иовавом. Хотя при сопоставлении князей с их “праотцем” —

“дедом” — отмечается существенная разница в воспринятых ими достоинствах предка. Киевским летописцем, например, князь Мстислав отмечен за то, что он, как и его “дед”, новгородцев “свободил баше ѿ всѣхъ вбидъ”, а его брат Рюрик “потѣщавшася пач. праотчѣскымъ стопамъ . въслѣдовати трудолюбиемъ” [ПСРЛ 2: 710]. Вероятнее всего, эта аллюзия возникла под пером киевского летописца на рубеже XII–XIII вв. Можно предположить, что она основывалась на том факте, что князь Рюрик, прославившийся своей строительной деятельностью в Михайловско-Выдубицком монастыре, принадлежал к пятому поколению, исчисляемому от основателя этого же монастыря — князя Всеволода. Вероятно, одновременно было внесено такое же изменение и в текст панегирика его брату Мстиславу.

Текстуальная зависимость образа “деда” князя Романа в ПР от риторического оборота в панегирике Мстиславу не вызывает сомнения. Но нельзя отрицать и того, что в тексте ПР аллюзия на “деда” — “праотца” Владимира Мономаха — тесно связана с прославлением князя Романа в качестве *продолжателя дела* прапрадеда в его борьбе с половцами, но не как “строителя” или гаранта “свобод”. Эта идея *преемственности* также достаточно выпукло представлена и в характеристике князя Рюрика, но в меньшей степени в статье 1178 г. Вместе с тем Владимир Мономах в контексте, представленном в ПР, не может рассматриваться в качестве удачного примера для сопоставления с “праотцем” Авраамом, как его отец в прославлении князей Мстислава и Рюрика. Этому мешает поставленный автором текста акцент: “Мономахоу . погоубившему поганыхъ Измаилтанъ . рекомыхъ Половци”. Ведь помимо прочих своих достоинств старец Авраам оказался отцом Измаила, ставшего родоначальником “измаильтан”, диких племен, с которыми в древнерусской литературе устойчиво отождествлялись половцы. Следовательно, автор ПР не предполагал позиционировать князя Романа “аки другого Иова”.

Уже автор ПВЛ прекрасно знал, что “безбожьнии сѣ ве Измаилеви. пущении на казнь хрестыаномъ . аще ли бо си суть ѿ пустыни Етривьски . межи вѣстокомъ и сѣверомъ . ищѣло жь есть . ихъ колѣнъ . д . Торкмене . и Печенѣзи . Торци . Половьцѣ . Мефедии же свидительствуетъ ѿ нихъ” [ПСРЛ 2: 224]. Согласно тексту Псевдо-Мефодия, “Агарини вьнуци”, являвшиеся и внуками Авраама, “воєвати начноуть въ врѣме седморичныхъ лѣтъ и не боудеть продльжения лѣтомъ къ томоу, яко прииспѣ кончание мира” [Истрин 1897: 92–93, 2-го сч.]. По мысли автора, “греки” — христиане — будут преданы “въ руки безаконныхъ поганиихъ” до тех пор, пока не “встанеть на нѣ *ц(а)рь Юлинъскъ* рекше Грьчьскыи [. . .] и навѣдетъ мьчъ на нѣ до поустыне Юстрива кже кс(ть) вчина имь [. . .] и плѣнить жены ихъ и дѣти ихъ [. . .] и *нападѣтъ на нѣ страхъ ѿвсoud(у) и на жєны ихъ и на дѣти ихъ*” [Ibid.: 97–98].

Кто же этот “греческий царь”? Он оказывается, согласно Псевдо-Мефодию, праправнуком Фола, деда Александра Македонского по линии матери, т. е. все же *пятым* в генеалогической линии его потомков, но главное — внуком самого Александра, победителя “измаильтян”, с которым в ПР прямо сопоставлен Владимир Мономах.

В явно связанном с текстом ПР ретроспективном сообщении под 1251 г. летописец вспоминает о славе “великого Романа . иже бѣ изострился на поганых . яко левъ . имже Половци дѣти страшахоу”. При этом делает это он таким образом, что появляются достаточные основания идентифицировать впечатление, произведенное князем Романом на “детей” измаильтян — половцев, со страхом, навеянным на них же “последним греческим царем” из текста Псевдо-Мефодия. С другой стороны, после совместного с Рюриком половецкого похода князь Роман захватил Киев, изгнав своего тестя и посадив в Киеве своего двоюродного брата Ингваря Ярославича. Этот сюжет напоминает библейскую историю. Тогда Иов-Иоавав, с которым сопоставлен князь Рюрик, был царем в Идумее. Однажды ее судьба была решена царем Давидом: “И сътвори Давидъ има. егда възвратить са побѣди Идоумѣа [. . .] И постави во Идумѣи Давидъ блюститела. и быша вси идоумѣи раби Давидоу. [. . .] И *цъсарьствова Давидъ надъ Израилемъ*, и бѣ Давидъ творца соудъ и правдоу надо всѣми людьми его” (2 Цар 8:13–15)².

Таким образом, возникала достаточно прозрачная ассоциация князя Романа не только с “царем греческим”, победившим половцев — измаильтян, но также и с царем Давидом — победителем Иова-Рюрика.

Вероятность сопоставления князя Рюрика с царем Давидом через образ Иова-Рюрика подтверждает, кажется, следующее наблюдение над текстом ГВЛ. В краткой эпитафии на смерть князя Даниила Романовича сообщается, что “съи же король Данило князь . [. . .] баше вторыи по Соломонѣ .” [ПСРЛ 2: 862]. Соотнесение князя Даниила с Соломоном основывается также на тексте КЛ, в котором в статье под 1175 г. сказано об Андрее Боголюбском — “вторыи мудрыи Соломонѣ башеть” [ИВЛ.: 584]. Соотнесение князя Даниила с Соломоном выглядит не случайным композиционным решением. Вероятнее всего, оно продиктовано очевидным для автора панегирика князю Даниилу сравнением его отца с царем Давидом.

Под 1250 г. в ГВЛ рассказывается о поездке князя Даниила в ставку Батыя. Говоря об унижении, которому был подвергнут князь, автор сообщает среди прочего о том, что “его^ж вѣць бѣ цѣрь в Роуской земли”

² Цит. по старшему русскому списку Книги Царств в составе хронографа кон. XIV в.: РГБ, ф. 304.1 (Главное собрание библиотеки Троице-Сергиевой лавры), № 728. Л. 92г–93а.

[ПСРЛ 2: 808]. Здесь использовано странное словосочетание, дотоле неизвестное древнерусской литературе. “Цесарство” (то есть универсальная власть) в “Русской земле” никогда не предполагалось, а на жизненном пути князя Романа мы не обнаруживаем этапов, способствовавших такому стремительному взлету провинциального волынского князя.

Древнерусские источники, близкие ко времени жизни Романа, знают два современных им “цесарства” — византийское и римское. Но в “галицкой” части ГВЛ, обнимающей своим повествованием период до 1260-х гг., как “цесари” упомянуты только “римские” германские императоры — Филипп и Фридрих. Упоминание вместе с ними зятя киевского князя Рюрика в качестве “цѣря в Роуской земли” выглядит как недоразумение. Очевидно, что ситуацию не спасает утверждение летописца о том, будто князь Роман добился такого положения, потому что якобы “покори Половецкую землю . и воева [на] иные страны всѣ” [ПСРЛ 2: 808].

В. Водов предлагал рассматривать наш случай в контексте общей тенденции, в соответствии с которой термин “цесарь” в редком применении к русским князьям не был официальным титулом, но мог употребляться, во-первых, для прославления князя с использованием византийских образцов красноречия; во-вторых, для подчеркивания политического престижа умершего князя; а также, в-третьих, в связи с главенством князя в церковных делах или, в-четвертых, с культом князя-святого [Водов 2002: 544–553]. Из всех названных ученым поводов для применения термина “цесарь” в нашем случае может рассматриваться лишь второй, причем именно в контексте сравнения с *царем* Давидом — *“царствова давидъ над всѣмъ израилемъ”*.

Вполне вероятно, что князь Роман представлен в ГВЛ и как *“царь Элинскъ рекше Грьчьскыи”* Псевдо-Мефодия, т. е. последний христианский “царь”. А. А. Горский находит пояснение этому казусу именно в плоскости политическо-институциональной: “Роман Мстиславич, отец Даниила, был «царем», а Даниил, несмотря на все свое могущество, им не является, поскольку он стал подданным хана. Утверждается, таким образом, представление о царе как правителе, не имеющем над собой сюзерена, и русские князья теперь не подходят под это определение”. Ученый отметил, что “с появлением татарского «царства» термин «царь» по отношению к русским князьям почти перестает употребляться” [Горский 1996: 11–12]. Актуализация этой идеи в ГВЛ относится к периоду работы “волынского” редактора, когда под 1275 г. впервые фиксируется идея “татарского царства” [Ставиский 2017].

Итак, сопоставление в тексте ПР князя Романа Мстиславича с его прапрадедом Владимиром Мономахом, обозначенным в качестве “деда”,

основывается не на генеалогическом принципе, а является литературным образом, заимствованным из текста КЛ по формальным признакам. Автор ПР развил его в двух направлениях. Во-первых, князь Роман восхваляется как победитель “измаильтян” — половцев, т. е. продолжатель дела “деда” Александра Македонского, с которым в тексте ПР прямо сопоставлен Владимир Мономах. С другой стороны, князь Роман уподоблен царю Давиду, отобравшему Идумею-Киев у Иова, с которым прямо сопоставлен князь Рюрик Ростиславич. По мнению А. П. Толочко, особенности титулатуры князя Романа, представленной в начале текста ГВЛ, текст ПР, а также следующий за ней рассказ о походе на Галич князя Рюрика, в котором содержится информация о его изгнании из Киева, являются следствием редактирования первоначального “галицкого” текста [Толочко 2017: 416, 418–419]. С ПР текстуально связан фрагмент из статьи 1251 г. и, с большой вероятностью, также упоминание князя Романа в описании поездки князя Даниила и сравнение с Соломоном в посмертной похвале ему же. Поэтому можно предположить, что у ПР и текстуально связанных с ней интерполяций в “галицкий” текст был один автор, уверенно обозначивший литературный контекст сопоставлений для прославляемой им династии волынских князей при масштабном редактировании первоначального текста ГВЛ.

Сокращения

ГВЛ — Галицко-Волынская летопись

КЛ — Киевская летопись

ПВЛ — Повесть временных лет

ПР — “Похвала” князю Роману Мстиславичу Галицкому

Библиография

Источники

Истрин 1897

Истрин В. М., *Откровение Мефодия Патарского и апокрифические видения Даниила в византийской и славяно-русской литературах. Исследование и тексты*, Москва, 1897, разд. В.

ЛР 1989

Мишанич О. В., відп. ред., Махновець Л. Є., пер., *Літопис Руський*, Київ, 1989.

Мальшев 1947

Мальшев В. И., “Житие Александра Невского (По рукописи середины XVI в., Гребенщиковской старообрядческой общины в г. Риге)”, *Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР*, 5, Москва, Ленинград, 1947, 185–193.

ПСРЛ 1-2

Полное собрание русских летописей, издаваемое Постоянною Историко-Археологическою Комиссиею Академии Наук СССР, 1/2, изд. 2-е, Ленинград, 1927.

——— 2

Полное собрание русских летописей, изданное по Высочайшему повелению Имп. Археологическою комиссиею, 2: А. А. ШАХМАТОВ, подгот., Ипатьевская летопись, изд. 2-е, С.-Петербург, 1908.

Литература

Вілкул 2015

Вілкул Т. Л., *Літопис і Хронограф. Студії з текстології домонгольського київського літописання*, Київ, 2015.

Водов 2002

Водов В., “Замечания о значении титула «царь» применительно к русским князьям в эпоху до середины XV века”, перев. Е. Э. БАБАЕВА, in: А. Ф. ЛИТВИНА, Ф. Б. УСПЕНСКИЙ, сост., *Из истории русской культуры, 2/1*, Москва, 2002, 543–553.

Горский 1996

Горский А., “О титуле «царь» в средневековой Руси (до середины XVI в.)”, in: *Одиссей. Человек в истории*, 1996, Москва, 1996, 11–12.

Грушевський 1993

Грушевський М. С., *Історія української літератури*, Київ, 1993.

Котляр КОММЕНТАРИЙ 2005

Котляр Н. Ф., “Комментарий”, in: ИДЕМ, В. Ю. ФРАНЧУК, А. Г. ПЛАХОНИН, сост., *Галицко-Волынская летопись. Текст. Комментарий. Исследование*, С.-Петербург, 2005, 177–368.

Лихачева 1997

Лихачева О. П., пер., коммент., “Галицко-Волынская летопись”, in: Д. С. ЛИХАЧЕВ, Л. А. ДМИТРИЕВ, А. А. АЛЕКСЕЕВ, Н. В. ПОНЬРКО, ред., *Библиотека литературы Древней Руси, 5: XIII век*, С.-Петербург, 1997, 184–357, 482–515.

Орлов 1926

Орлов А. С., “К вопросу об Ипатьевской летописи”, *Известия Отделения русского языка и словесности*, 31, 1926, 93–126.

Пашуто 1950

Пашуто В. Т., *Очерки по истории Галицко-Волынской Руси*, Москва, 1950.

Рижский 1991

Рижский М. И., *Книга Иова: Из истории библейского текста*, Новосибирск, 1991.

Розинская, Скобелев, Турилов 2011

Розинская М. М., Скобелев М. А., Турилов А. А., “Иова книга. IV”, in: *Православная энциклопедия*, 25, Москва, 2011, 324–325.

Скобелев 2011

Скобелев М. А., “Иова книга. Содержание. В Эпilogue”, in: *Православная энциклопедия*, 25, Москва, 2011, 330.

Ставиский 2014

Ставиский В., “Песни половецкие”, *Ruthenica*, 12, 2014, 172–178.

——— 2015

Ставиский В. И., “О возможном источнике некоторых образов летописной «Похвалы» князю Роману Мстиславичу”, *Slověne = Словъне*, 4(2), 2015, 159–179.

——— 2017

Ставиский В., “Цесарство свѣта сего”, *Ruthenica*, 14, 2017 [в печати].

Толочко 1999

Толочко А. П., “Похвала или Житие? (Между текстологией и идеологией княжеских панегириков в древнерусском летописании)”, *Paleoslavica*, 7, 1999, 26–38.

——— 2017

Толочко О. П., “Як починався Галицько-Волинський літопис?”, in: *Культурний шар: Статті на пошану Г. Ю. Івакіна*, Київ, 2017, 414–422.

ЧЕРЕПНИН 1941

ЧЕРЕПНИН Л. В., “Летописец Даниила Галицкого”, *Исторические записки*, 12, 1941, 228–253.

References

Cherepnin L. V., “Letopisets Daniila Galitskogo,” *Istoricheskie zapiski*, 12, 1941, 228–253.

Gorsky A., “O titule ‘tsar’ v srednevekovoi Rusi (do serediny XVI v.),” in: *Odissei. Chelovek v istorii*, 1996, Moscow, 1996, 11–12.

Kotliar N. F., “Kommentarii,” in: Idem, V. Yu. Franchuk, A. G. Plakhonin, eds., *Galitsko-Volynskaia letopis'. Tekst. Kommentarii. Issledovanie*, St. Petersburg, 2005, 177–368.

Likhacheva O. P., transl., comment., “Galitsko-Volynskaia letopis’,” in: D. S. Likhachev, L. A. Dmitriev, A. A. Alekseev, N. V. Ponyrko, eds., *Biblioteka literatury Drevnei Rusi*, 5: XIII vek, St. Petersburg, 1997, 184–357, 482–515

Malyshev V. I., “Zhitie Aleksandra Nevskogo (Po rukopisi serediny XVI v. Grebenshchikovskoi starobriadcheskoi obshchiny v g. Rige),” *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*, 5, Moscow, Leningrad, 1947, 185–193.

Orlov A. S., “K voprosu ob Ipat'evskoi letopisi,” *Izvestiia Otdeleniia russkogo iazyka i slovesnosti*, 31, 1926, 93–126.

Pashuto V. T., *Ocherki po istorii Galitsko-Volynskoi Rusi*, Moscow, 1950.

Rizhskii M. I., *Kniga Iova: Iz istorii bibleiskogo teksta*, Novosibirsk, 1991.

Stavyskyi V. I., “On a Possible Source of Some of the Images in the Annalistic Pokhvla to Prince Roman Mstislavich,” *Slověne*, 4/2, 2015, 159–179.

Stavyskyi V. I., “Pesni polovetskie,” *Ruthenica*, 12, 2014, 172–178.

Tolochko A. P., “Pokhvla ili Zhitie? (Mezhdru tekstologii i ideologii kniazheskikh panegirikov v drevnerusskom letopisanii),” *Paleoslavica*, 7, 1999, 26–38.

Tolochko O. P., “Jak pochynavsja Galyc'ko-Volyns'kyj litopys?,” in: *Kul'turnyj shar: Statii na poshanu G. Ju. Ivakina*, Kiev, 2017, 414–422.

Vilkul T. L., *Litopis i hronograf. Studii z domongol'skogo kiivs'kogo litopisannja (=The Chronicle and the Chronograph (text critical studies of pre-Mongol Kievan chronicles and early Rus' chronographs)*, Kiev, 2015.

Vodoff V., “Zamechaniia o znachenii titula ‘tsar’ primenitel'no k russkim kniaz'iam v epokhu do serediny XV veka,” transl. E. E. Babaeva, in: A. F. Litvina, F. B. Uspenskij, eds., *Iz istorii russkoi kul'tury*, 2/1, Moscow, 2002, 543–553.

Вадим Ізяславович Стависький, канд. іст. наук

Незалежний дослідник, Київ

Україна/Ukraine

vstav@ukr.net

Received March 15, 2017